

УДК 343.241

DOI: 10.17223/22253513/42/9

**В.Д. Филимонов**

## **СОГЛАСОВАНИЕ СУДОМ ПРАВОВЫХ ПРЕДПИСАНИЙ, РЕАЛИЗУЮЩИХ МЕХАНИЗМ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ, И ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ИМИ КАРАТЕЛЬНЫХ И ИНЫХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ МЕР**

*Рассматривается необходимость согласования правовых предписаний и регулируемых ими карательных и иных исправительных мер в системе механизма назначения наказания. Дана общая характеристика, определены цели, последовательность, особенности, пути и способы согласования правовых предписаний и регулируемых ими карательных и иных исправительных мер. Проводится разграничение понятия соответствия правовых предписаний, а также регулируемых ими карательных и иных исправительных мер, и понятий их согласованности и гармонизации.*

*Ключевые слова:* санкция; наказание; назначение наказания; механизм назначения наказания; усмотрение суда

**Необходимость согласования правовых предписаний и регулируемых ими карательных и иных исправительных мер в системе механизма назначения наказания.** Учет судом при определении наказания всех особенностей механизма его назначения, а также, конечно, и смыслового содержания закрепленных в законе прав и обязанностей суда требует согласованности всех его действий, включающей в свое содержание и детальную логическую согласованность всех звеньев мыслительной деятельности членов суда.

Согласование правовых предписаний и регулируемых ими карательных и иных исправительных мер не является самостоятельным видом правоприменительной деятельности суда. Это составная часть индивидуализации наказания в процессе его назначения. Причем не обязательная, а факультативная, так как потребности в ней при назначении наказания возникают не всегда. Например, при назначении наказания путем определения лишь срока лишения свободы, предусмотренного в законе в качестве единственного вида наказания за совершенное преступление, у суда обычно каких-либо потребностей в согласовании его составных частей не возникает.

Но недооценивать эту деятельность тоже нельзя. В тех случаях, когда в правоприменительной практике суда выявляются какие-либо коллизии между правовыми предписаниями и регулируемыми ими карательными и иными исправительными мерами, необходимо находить пути их преодоления. Отказ от разрешения коллизий может привести к существенным нарушениям прав осужденных, снижению эффективности назначенных им наказаний или альтернативных наказаниям иных мер уголовно-правового характера.

Согласованность правовых предписаний, регулирующих назначение наказания, не всегда обеспечивается выполнением судом каких-либо прямых требований закона. Порой их трудно даже представить, как, например, в попытках объединить в назначаемом наказании противостоящие друг другу признаки смягчающих и отягчающих обстоятельств. Согласованность правовых предписаний в таких случаях часто достигается, во-первых, путем предварительного выявления взаимосвязи криминологических и иных оснований закрепления их в законе, во-вторых, путем определения их соотношения и последующего юридического выражения в параметрах назначаемого наказания.

Согласованность этих правовых предписаний обеспечивается также выполнением требований учета судом при определении его вида и размера конструктивных особенностей различных видов преступного поведения, а также личности виновного, например при назначении наказания за неоконченное преступление, при определении наказания за преступления, совершенные по их совокупности и при совокупности приговоров, при рецидиве преступлений и др. Содержащаяся в них согласованность правовых предписаний определяется также в основном взаимосвязью и взаимообусловленностью их социальных оснований.

Согласованность правовых предписаний и предусмотренных ими ограничений может быть достигнута и путем учета судом тех свойств личности осужденного, которые прямо не указаны в законе, но имеются в виду, когда закон, определяя принцип справедливости, предлагает суду учитывать при назначении наказания «личность виновного».

Требование закона об учете при назначении наказания особенностей личности виновного при отсутствии каких-либо указаний на их юридические критерии обуславливается тем, что в связи с большим количеством и разнообразием степеней уголовно-правовой значимости различных свойств личности виновного закрепить в законе их юридические критерии практически невозможно. Закон предоставляет суду право самому решать вопросы определения их критериев, а затем и согласования с другими обстоятельствами, влияющими на определение вида и размера назначаемого наказания.

Проблемные ситуации, связанные с согласованием различных правовых предписаний, не опирающихся на прямые указания закона, в судебной практике возникают не только при учете особенностей личности виновного. Прямых требований, выполнение которых необходимо для согласования правовых предписаний закона, не найти и при разрешении многих других проблемных ситуаций, возникающих в процессе назначения наказания.

Их отсутствие восполняется смысловыми и логическими выводами суда при определении параметров различных видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Потребность в таких видах деятельности суда возникает, в частности, при определении составных элементов принудительных работ, ограничения свободы, условного осуждения и некоторых других мер государственного принуждения. Суд учитывает также

возможность сочетания различных их согласований, если, конечно, они не выходят за пределы требований, выражающих количественную и качественную определенность конкретных видов наказания и иных мер уголовно-правового характера.

В таких и подобных им случаях следует обратить внимание на возможность разрешения правовых коллизий с помощью *анализа судом смыслового содержания норм*, участвующих в правовом регулировании назначения наказания, а также с помощью заключенной в правовых нормах *программы реализации* их требований.

Смысловое содержание правовых норм и выраженная в них программа деятельности суда определяются необходимостью разрешения тех социальных противоречий, которые обусловили их закрепление в уголовном законодательстве. Оно предполагает существование такой программы разрешения противоречий, которая включает в свое содержание выявление судом оснований вида и размера наказания, в том числе и оснований его смягчения и усиления. Программа разрабатывается с учетом предварительного выявления соотношения этих оснований и определения круга тех карательных и иных исправительных мер, которые необходимы для установления вида и размера назначаемого наказания.

Может возникнуть необходимость существования и специальной программы согласования правовых предписаний и регулируемых ими карательных и иных исправительных мер. Потребность в ней может появиться, например, в тех случаях, когда при определении меры государственного принуждения приходится устанавливать не только вид и размер наказания, но и объемы и соотношения его различных структурных звеньев.

Смысловое содержание тех правовых норм, которыми руководствуется суд при определении вида и размера назначаемого наказания, и заключенная в них программа разрешения противоречий могут помочь суду в разрешении и этой задачи.

***Пути и способы согласования правовых предписаний и регулируемых ими карательных и иных исправительных мер.*** Поскольку основная функция правовых предписаний состоит в разрешении противоречий в системе общественных отношений, встает вопрос: в чем состоит разрешение возникающих в таких случаях противоречий.

В философской литературе разрешение противоречий обычно связывают с утверждением Гегеля о последовательном прохождении явлением в своем развитии определенных стадий – стадий тождества, различия, противоположности и противоречия. В то же время отмечается, что в данном случае Гегель имел в виду либо процесс возникновения, либо процесс познания противоречий, а не развитие предметно-материального, уже устоявшегося противоречия. Наряду с этим в современной философии в развитии противоречия предлагается выделять три его этапа, или состояния: гармонию, дисгармонию и конфликт [1. С. 557].

В соответствии с этой классификацией при назначении уголовного наказания именно дисгармония и конфликт могут рассматриваться в каче-

стве оснований необходимости согласования как самих правовых предписаний, так и регулируемых ими карательных и иных исправительных мер.

Необходимость их согласования возникает тогда, когда в процессе индивидуализации наказания выявляется дисгармония или конфликт правовых предписаний и регулируемых ими карательных и иных исправительных мер, когда появляется социальная потребность в разрешении их противоречивости. Иными словами, когда возникают социальные и правовые основания согласования предписаний норм уголовного права и тех регулируемых ими карательных и иных исправительных мер, которые могут повлиять на содержание назначаемого наказания или иной альтернативной ему меры уголовно-правового характера.

Поскольку, согласно приведенной выше классификации этапов, нарастание противоречия и его развитие происходят путем перехода гармонического состояния элементов системы в их дисгармонию, а затем в конфликт, то разрешение противоречий, в том числе и путем согласования правовых предписаний, должно выражаться сначала в преодолении их конфликтности, а затем и в их гармонизации.

Но прежде чем выявлять особенности разрешения противоречий на разных этапах назначения наказания, необходимо установить соотношение понятия соответствия правовых предписаний, а также регулируемых ими карательных и иных исправительных мер, и понятий их согласованности и гармонизации.

***Соотношение понятия соответствия правовых предписаний, а также регулируемых ими карательных и иных исправительных мер, и понятий их согласованности и гармонизации.*** Согласованность явлений по своему существу равнозначна их соответствию друг другу. Это отмечал еще В.И. Ленин, который, говоря о необоснованности трактовки соответствия как «совпадения», указывал, что используемые Ф. Энгельсом немецкие слова *slimmen mil* «можно употребить по-русски исключительно в смысле соответствия, согласованности и т.п.» [2. С. 114–115].

В философской литературе при характеристике связи различных этапов развития явлений обычно используется категория соответствия. Философы изучают развитие не только социальных, но и природных явлений, и для этих целей больше подходит категория соответствия, а не согласованности.

Слово «согласованность» является в русском языке производным от слов «согласие» и «согласоваться». Первое из них трактуется как «единомыслие, общность точек зрения», а второе – в смысле «оказаться (быть) в соответствии с чем-нибудь» [3. С. 740–741].

Обычно эти слова используются при характеристике человеческой деятельности. Поэтому при описании деятельности суда, и в том числе назначения им уголовного наказания, они часто способны более понятно выразить ее содержание. Отсюда следует, что понятия согласования и соответствия являются однородными и могут использоваться в зависимости от особенностей предмета рассмотрения как понятия взаимозаменяемые.

**Цели согласования правовых предписаний и гармонизации карательных и иных исправительных мер. Определение понятий согласования и гармонизации правовых предписаний и указанных мер.** Что должно явиться итогом согласования правовых предписаний и регулируемых ими карательных и иных исправительных мер? С какой целью оно осуществляется?

Наказание и альтернативные ему меры уголовно-правового характера назначаются для достижения целей, сформулированных в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Согласование же правовых предписаний и регулируемых ими упомянутых мер, как уже было отмечено, направлено на решение частной по отношению к этим целям задачи. Согласование призвано обеспечить наиболее оптимальную эффективность деятельности суда по их достижению. От того, насколько удачно будут связаны между собой и с другими обстоятельствами, определяющими вид и размер назначаемого судом наказания, те или иные составные части этого процесса, во многом зависит результативность рассматриваемой в настоящей работе правоприменительной деятельности суда. На достижение этих целей направлены также и осуществляемые в процессе назначения наказания согласование и гармонизация карательных и иных исправительных мер.

Согласование правовых предписаний, так же как согласование и гармонизация регулируемых ими карательных и иных исправительных мер, может внести существенный вклад в обеспечение необходимой эффективности назначаемого судом наказания. Этот результат достигается в основном двумя способами: во-первых, путем уточнения качественной определенности вида и размера наказания; во-вторых, путем уточнения или добавления их количественных показателей.

Роль согласования правовых предписаний и регулируемых ими карательных и иных исправительных мер в определении качественной определенности наказания проявляется главным образом в процессе определения вида наказания. Итогом количественного согласования карательных и иных исправительных мер, входящих в содержание наказания, чаще всего становятся обстоятельства, определяющие размер того или иного вида наказания, – срок лишения свободы, размер штрафа, процент и срок удержаний из заработной платы при исправительных работах и т.п. Этот вид согласования, равно как и учет тех количественных характеристик, которые обуславливают вид наказания, определяет степень суровости избранной судом меры государственного принуждения.

Все вышеизложенное приводит к выводу, что отмеченные особенности согласования судом правовых предписаний и регулируемых ими карательных и иных исправительных мер при назначении наказания должны быть учтены при определении их понятий. Поэтому понятие *согласования правовых предписаний и предусмотренных ими карательных и иных исправительных мер* можно определить следующим образом. Это обращенное к суду требование норм уголовного права учитывать при определении лицу, совершившему преступление, вида и размера уголовного наказания такого содержания и соотношения в нем карательных, а также иных ис-

правительных мер, которые способны с наибольшей полнотой содействовать достижению наказанием целей восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения новых преступлений. Осуществляемая судом в процессе назначения наказания *гармонизация карательных и иных исправительных мер* представляет собой деятельность суда, направленную на максимальное обеспечение их эффективности путем наиболее полной согласованности этих мер между собой, а также со свойствами личности осужденного.

Подводя итоги рассмотрения вопроса о соотношении понятия соответствия правовых предписаний, а также регулируемых ими карательных и иных исправительных мер с понятиями их согласованности и гармонизации, следует прийти к выводу, что согласованность и гармонизация явлений представляют собой конкретизацию их соответствия друг другу и более высокую степень их соответствия.

***Последовательность и общая характеристика согласования правовых предписаний и предусмотренных ими карательных и иных исправительных мер.*** При преодолении конфликтных ситуаций суду приходится, как и при индивидуализации вида и размера наказания, соотносить правовые предписания и возможные по закону карательные и иные исправительные меры с выявленными им социальными и смысловыми основаниями их применения. Ему приходится сначала находить способы устранения их конфликтности путем использования возможных способов преодоления противоречия на основе соответствия конфликтующих сторон только что выявленным социальным основаниям назначения наказания. Затем с их помощью определять пути преодоления обнаруженной дисгармонии и конфликтности в смысловом содержании наказания: усиливать или смягчать те или иные меры карательного воздействия на осужденных, возлагать на них какие-либо дополнительные обязанности или, напротив, отказываться от них и т.п.

Выявление возможных способов преодоления противоречивости правовых предписаний и регулируемых ими карательных и иных исправительных мер должно осуществляться при этом под углом зрения повышения эффективности уголовного наказания в достижении стоящих перед ним целей.

Основными детерминантами формирования способов преодоления выявившейся дисгармонии и конфликтности правовых предписаний, регулирующих назначение наказания, как и при определении его вида и размера, оказываются уже использованные судом социальные основания, обуславливающие соответствие наказания тяжести преступления, и социальные основания тех или иных степеней его смягчения и усиления. Они сохраняют свое значение основных способов разрешения противоречий и в этом случае.

Дополнительными детерминантами их преодоления могут стать выявленные судом возможности полного или частичного замещения объемов карательных средств исправительными мерами, не имеющими карательно-содержания (например, возложение на осужденного обязанностей пройти курс лечения от алкоголизма или от наркотической зависимости, полу-

чить профессиональное образование и т.п.). Они могут выразиться в возложении на осужденных дополнительных обязанностей, в том числе и таких, которые словесно в законе не выражены. Возможны изменения объема и содержания карательных и иных исправительных мер и уточнение их пропорциональности с учетом смыслового содержания структурных элементов назначаемого судом наказания.

Анализ уголовного законодательства и практики его применения приводит к выводу, что конфликтные коллизии правовых предписаний для своего разрешения требуют согласования, осуществляемого главным образом на основе предварительного выявления социальных оснований их закрепления в законе. Коллизии же между предусмотренными правовыми предписаниями карательными и иными исправительными мерами, их дисгармония преодолеваются в основном путем согласования, осуществляемого преимущественно на основе их смыслового содержания, т.е. с помощью таких смысловых выражений, которые наиболее оптимальным образом способны определить их роль в достижении целей наказания.

***Особенности согласования правовых предписаний и предусмотренных ими карательных и иных исправительных мер.***

1. *Согласование правовых предписаний с учетом социальных оснований выраженного ими соответствия наказания тяжести преступления, его смягчения и усиления.* Согласование социальных оснований правовых предписаний осуществляется прежде всего на уровне наиболее крупных структурных элементов процесса назначения наказания. В своей основе оно достигается посредством конкретизации прежде всего оснований индивидуализации назначения наказания, в том числе оснований его смягчения и усиления и последующего определения их соотношения. Одновременно с этим процессом или после его завершения определяется согласованность крупных структурных элементов модели назначаемого наказания с признаками состава преступления и иными наиболее значительными обстоятельствами, характеризующими тяжесть совершенного преступного деяния и личность виновного.

Но обеспечить согласованность всех правовых предписаний на уровне лишь крупных структурных элементов назначения наказания правовое регулирование способно далеко не всегда. Для достижения требуемой эффективности наказания во многих случаях необходима согласованность и отдельных составных частей крупных структурных элементов назначения наказания. Эта деятельность необходима для уточнения содержания и объема предусмотренных ими ограничений прав и свобод осужденных.

Способность различных сочетаний карательных и иных исправительных мер, предусмотренных частными правовыми предписаниями, обогатить смысловую связь наказания с иными мерами исправительного воздействия на осужденных может помочь суду обнаружить дополнительные возможности для согласования составных частей назначения наказания, повысить эффективность карательных и иных исправительных мер в достижении стоящих перед наказанием целей.

Согласованность всех структурных элементов назначения наказания достигается путем преодоления возможной противоречивости регулирующих этот процесс правовых предписаний. Такую противоречивость можно наблюдать, в частности, при учете обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Одни из них ослабляют наказание, а другие, напротив, усиливают его.

Синтезирование всех обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, в процессе установления качественной определенности общественной опасности личности преступника, а следовательно, и тяжести назначаемого наказания, — одно из основных звеньев согласования правовых предписаний при назначении наказания. Именно в этом звене деятельности суда по определению вида и размера наказания в первую очередь нельзя забывать о том, что, как уже было отмечено, базисными регуляторами преодоления их противоречивости в процессе определения меры государственного принуждения становятся социальные основания закрепления смягчающих и отягчающих обстоятельств в законе.

В связи с тем, что смягчающие и отягчающие обстоятельства — это лишь смысловое и юридическое выражение криминологических и аксиологических свойств личности в системе общественных отношений, они приобретают уголовно-правовое значение только потому, что выступают в роли юридических критериев социальных оснований смягчения или усиления наказания. Поэтому при оценке их уголовно-правового значения в первую очередь разрешаются не противоречия между самими смягчающими и отягчающими обстоятельствами, а противоречия между их социальными основаниями.

При этом нельзя не учитывать и того, что согласование правовых предписаний при назначении уголовного наказания не может ограничиваться только выявлением социальных оснований смягчения или усиления наказания. В полном объеме оно достигается только тогда, когда дополняется юридическим выражением их соотношения.

Поскольку в соотношении оснований смягчения и усиления наказания могут превалировать как те, так и другие основания, возникает необходимость выявления того сегмента санкции, который может служить отправной точкой отсчета при определении размера наказания. Отправной точкой для вычисления их соотношения часто становится средняя величина санкции статьи, предусматривающей ответственность за конкретное преступление, или средняя величина предусмотренного в ней вида наказания, но возможен и тот сегмент, который ближе к низшему или высшему ее пределу.

Основными критериями определения того или иного соотношения оснований назначения наказания осужденному со средней величиной санкции статьи или предусмотренного в ней вида наказания оказываются соразмерность строгости наказания тяжести преступления, а также выявленные судом меры его смягчения и усиления. Вспомогательными критериями могут стать социальные основания применения дополнительных видов

наказания, в частности необходимость достижения наказанием цели предупреждения новых преступлений.

В таком же порядке преодолевается возможная противоречивость юридических признаков, выражающих соответствие вида и размера назначаемого наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного при выполнении предусмотренного в ст. 6 УК РФ принципа справедливости.

С учетом того, что избранной судом мере наказания необходимо оказать предупредительное воздействие и найти поддержку в общественном сознании, представление о ее соответствии принципу справедливости должно отвечать также и представлениям подавляющего большинства граждан. Следует согласиться с Ю.В. Голиком в том, что мера наказания – «это и размер, и вид наказания, и восприятие наказания самим осужденным, потерпевшим и обществом» [4. С. 506].

Согласование правовых предписаний, регулирующих назначение наказания, порой затруднено необходимостью предварительного согласования их с юридической квалификацией преступных действий. Связано это, во-первых, с тем, что квалификация преступных действий, так же как и наказание виновных в преступлениях лиц, обуславливается одними и теми же социальными явлениями. Квалификация преступлений осуществляется с использованием признаков, характеризующих общественную опасность преступления и лица, виновного в его совершении. Эти же социальные явления определяют вид и размер назначаемого судом наказания. Во-вторых, необходимость согласования правовых предписаний, регулирующих наказание, с квалификацией преступных действий объясняется еще и тем, что без ее учета невозможно установить соответствие наказания тяжести совершенного преступления.

Таким образом, следует прийти к выводу, что выявление социальных оснований соответствия назначаемого наказания тяжести совершенного преступления, а также социальных оснований смягчения и усиления наказания и определение их соотношения друг с другом являются необходимой предпосылкой согласования правовых предписаний, регулирующих механизм назначения наказания. Согласование всех этих социальных оснований, в частности смягчения и усиления наказания, должно отразить их соотношение с наибольшей полнотой и тем самым создать необходимые условия для определения характера и степени общественной опасности личности преступника в целом, ее общего уровня. Дальнейшее согласование правовых предписаний обеспечивается смысловым преобразованием их социальных оснований в признаки карательных и иных исправительных мер. Таким образом, наиболее полное согласование структурных элементов назначаемого судом наказания достигается в результате предварительного выявления социальных оснований правовых предписаний, определения соотношения предусмотренных ими оснований смягчения и усиления наказания и дальнейшего воплощения всех этих оснований в юридических признаках наказания.

2. *Согласование карательных и иных исправительных мер, регулируемых правовыми предписаниями, путем гармонизации смыслового содержания и логической связи структурных элементов назначаемого наказания.* Согласование карательных и иных исправительных мер, предусмотренных правовыми предписаниями, и используемых ими при определении вида и размера наказания, как уже было отмечено, нередко становится составной частью процесса индивидуализации наказания.

Необходимость согласования карательных и иных исправительных мер, регулируемых правовыми предписаниями, как и согласование самих правовых предписаний, возникает обычно и в тех случаях, когда суду приходится разрешать противоречия в системе общественных отношений. При этом коллизии в процессе их разрешения становятся предметом судебного рассмотрения чаще всего тогда, когда противоречия между ними проявляются не в виде их конфликта, а в виде дисгармонии.

Возникает вопрос: для чего нужна гармонизация структурных элементов назначаемого наказания?

Отвечая на вопрос о ценности гармонизации систем, В.Т. Мещеряков обращает внимание на то, что гармоническое развитие систем повышает их жизнеспособность и что наибольшей жизнеспособности системы достигают только благодаря высокой степени соответствия взаимодействующих в них сторон [5. С. 63]. Наряду с этим он отмечает, что, «хотя развивающимся системам и свойственно достигать высшей точки в реализации присущих им возможностей (т.е. состояния гармонии), реальное осуществление такой “предопределенности” может иметь место лишь при наличии благоприятных внутренних и внешних условий, т.е. гармония не является обязательным результатом всякого развития» [Там же. С. 65]. Из этого следует, что в системе общественных отношений ее необходимо добиваться.

К этому следует добавить, что ценность гармонического развития системы имеет большое значение не только для сохранения и дальнейшего укрепления ее жизнеспособности. Гармоническое развитие системы оказывает влияние и на гармоническое развитие тех систем, которые находятся с ней во взаимодействии.

Какое отношение все это имеет к рассматриваемому нами вопросу? При назначении наказания суд стремится к определению такой его меры, которая способна с максимальной эффективностью достичь стоящих перед наказанием целей. Для этого необходимо гармоническое соответствие друг другу всех образующих его элементов, в том числе и максимально возможное гармоничное соответствие наказания как антиобщественным, так и социально полезным свойствам личности человека, совершившего преступление. Об этих свойствах суд может судить только по характеру и степени общественной опасности совершенного лицом преступления, обстоятельствам его совершения и по признакам иных видов поведения виновного.

При совершении преступления его субъект обычно всегда стремится использовать для получения результата такие способы и средства его до-

стижения, которые тоже могут обладать известной гармоничностью. Поэтому при определении вида и размера назначаемого наказания суду приходится выявлять или выстраивать гармоничность различных социальных систем. Наибольший интерес в последнем случае представляет гармонизация судом тех карательных и иных исправительных средств, которые входят в содержание различных видов наказания и альтернативных им иных мер уголовно-правового характера в качестве их самостоятельных структурных элементов.

Для решения этой задачи действующее законодательство предоставляет суду небольшие возможности, и их объем находится в зависимости от избираемой меры государственного принуждения.

Совсем невелики возможности гармонизировать карательные и иные свойства наказания с индивидуальными особенностями личности осужденных при назначении лишения свободы. Суду, уже избравшему этот вид наказания, предстоит определить еще только срок его исполнения и вид исправительного учреждения. Гармонизация судом карательных и иных средств, составляющих содержание лишения свободы, в этом случае ограничивается реализацией, по существу, лишь тех выводов судей, которые при альтернативном характере санкции повлияли на избрание ими лишения свободы в качестве вида наказания, и определением его размера.

Действующее уголовно-исполнительное законодательство на основании исследований, проведенных еще А.Л. Ременсоном [6. С. 34–37], четко разграничивает наказание и меры исправительного воздействия, не имеющие карательного содержания (воспитательная работа, общественно полезный труд, общее образование, профессиональная подготовка и общественное воздействие) [7. С. 87].

В процессе исполнения наказания меры исправительного воздействия дополняют его карательное воздействие на осужденных, участвуют в гармонизации его составных частей. Их роль в перевоспитании осужденных велика. Поэтому, согласно ст. 8 УИК РФ, соединение наказания с исправительным воздействием является одним из принципов уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.

Но если при применении наказания в виде лишения свободы гармонизация карательных мер и исправительных мер, не имеющих карательного содержания, осуществляется главным образом на этапе исполнения наказания, то при применении некоторых других видов наказания и иных мер уголовно-правового характера она в той или иной степени осуществляется на этапе их назначения.

Более результативные возможности для гармонизации составных частей карательно-воспитательного воздействия на осужденных появляются тогда, когда назначается наказание за преступление, не представляющее большой общественной опасности. Например, наказание в виде ограничения свободы или условное осуждение.

Связано это с тем, что применяемые в этом случае меры государственного принуждения предоставляют суду более широкий по сравнению с ли-

шением свободы набор средств, позволяющих разнообразить в назначаемом наказании соотношение карательных средств, а при назначении иной меры уголовно-правового характера – входящих в ее состав карательных средств и исправительных средств, лишенных карательного содержания.

На этапе назначения наказания можно обнаружить различные виды гармонизации как самих видов наказаний, так и составляющих их карательных и иных исправительных мер.

Большое значение в этом отношении имеет применение дополнительных видов наказания. Они не только индивидуализируют карательно-воспитательное воздействие избранной меры наказания на осужденного, но часто играют важную роль в достижении цели предупреждения с его стороны новых преступлений.

Гармонизация основных и дополнительных видов наказания осложняется тем, что наряду с альтернативным их объединением закон в некоторых случаях предусматривает обязательность их объединения, которая при некоторых обстоятельствах может оказаться излишней.

Такого рода трудности вполне преодолимы. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ предлагает в подобных случаях использовать возможности правовых предписаний, содержащихся в ст. 64 УК РФ, и при наличии указанных в ней исключительных обстоятельств не применять дополнительное наказание с приведением в приговоре мотивов принятого решения со ссылкой на данную статью. Такая рекомендация содержится, в частности, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 июня 2011 г. по делу Л. и С., осужденных по ч. 2 ст. 105 УК РФ [8].

Гармонизация карательно-воспитательного воздействия на осужденного достигается судом главным образом путем использования тех карательных средств, которые входят в само содержание наказания и иной меры уголовно-правового характера. Так, при назначении наказания в виде ограничения свободы суду предоставлена возможность, помимо возложения на осужденного обязанности не изменять места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, а также запрета на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования, по своему усмотрению применять к нему целый ряд других правовых ограничений.

Использование судом подобных правовых предписаний в целях гармонизации карательно-воспитательного воздействия на осужденного предусмотрено законом и при применении условного осуждения.

Обязательность одних и необязательность других правовых ограничений – одна из закрепленных в законе особенностей осуществляемой судом гармонизации карательно-воспитательного воздействия на осужденного уже на этапе назначения наказания. Но правовая норма, содержащаяся в ч. 5 ст. 73 УК РФ, предоставляет суду право возлагать на осужденного и исполнение таких обязанностей, которые прямо в ней не предусмотрены. Поэтому есть основания утверждать, что гармонизация правовых предпи-

саний в некоторых случаях возможна и в виде возложения на осужденных таких обязанностей, которые в законе детально не определены.

Анализ перечисленных в законе обязанностей, которые могут быть возложены судом на условно осужденного, а также содержащееся в нем указание на обязательную для них способность содействовать его исправлению позволяет представить эти обязанности лишь в общих чертах.

В тех случаях, когда закон предписывает их обязательность, он не только усиливает предупредительные возможности исправительных мер, но и дополняет ими суровость возложенных на них обременительных функций. В этих же условиях он, стремясь к наибольшему соответствию наказания тяжести преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, конкретизирует с ее помощью пределы наказания. Но, учитывая, что возможны и такие сочетания особенностей преступления и личности виновного, которые требуют или допускают отклонения от общего правила, закон предоставляет суду в некоторых случаях право самому решать вопрос о целесообразности, а следовательно, и об обязательности их применения.

Обычно гармонизация структурных элементов назначаемого наказания достигается путем их конкретизации, взаимного дополнения и полноты их использования. Как и для любой другой гармонизации, для нее характерно согласование не только основных структурных элементов явления, но и детализирующих их признаков. Необходимым условием допустимости произведенной гармонизации является соответствие ее результатов обязательным требованиям норм уголовного права, регулирующим назначение наказания.

Можно привести немало примеров, когда Верховный Суд Российской Федерации, индивидуализируя наказания лицам, совершившим те или иные преступления, не называя свою деятельность в предложенном здесь ее наименовании, фактически гармонизировал не только регулирующие этот процесс правовые предписания и входящие в их содержание карательные и иные исправительные меры, но и их составные части.

Примером гармонизации правовых предписаний может служить, в частности, определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 января 2007 г. по делу Ф. и К., осужденных по ч. 4 ст. 111 УК РФ. В определении по этому делу Судебная коллегия смягчила Ф. назначенное ему ранее наказание, поскольку оно не учитывало целого ряда конкретных обстоятельств, связанных с его преступным поведением и поведением после совершения преступления. Хотя первоначально вынесенное ему наказание и учитывало несовершеннолетний возраст виновного, положительные данные о нем и добровольное возмещение им ущерба, оно было определено без фактического учета его явки с повинной, активного содействия им раскрытию преступления и по сравнению с поведением другого участника преступления его менее активной роли в его совершении [9].

Отметив это обстоятельство, Судебная коллегия выявила взаимосвязь указанных ею смягчающих обстоятельств. Приняла во внимание, что одно

из них характеризует поведение осужденного в процессе совершения преступления (его менее активная роль по сравнению с поведением соучастника), другое – отношение к потерпевшей (добровольное возмещение причиненного ей ущерба), наконец, третье – отношение к деятельности следственных органов (явка с повинной и активное способствование раскрытию преступления). Совокупность этих обстоятельств позволила Судебной коллегии с большей полнотой определить качественную особенность личности осужденного по сравнению с той, которую способно выявить каждое отдельно характеризующее ее обстоятельство.

Сочетание обнаруженных Судебной коллегией смягчающих обстоятельств, а также их взаимодополнение в процессе формирования основания смягчения наказания позволили ей с большей полнотой выразить в приговоре и его количественную определенность. Сделать это было необходимо для того, чтобы установить, на какой объем должно быть снижено назначенное ранее наказание. Установив на основании выявленных смягчающих обстоятельств более точный объем смягчения наказания, Судебная коллегия и определила его окончательный размер.

Гармонизации в процессе назначения наказания подвергаются карательные и иные исправительные меры, составляющие содержание дополнительных наказаний.

Так, вынося определение по делу Н., осужденного по ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ сочла необходимым уточнение содержания назначенного осужденному дополнительного наказания.

Определенное судом первой инстанции дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности в правоохранительных органах Судебная коллегия признала недостаточно конкретным, а потому и необоснованным. Поэтому она изменила приговор, постановив, что наложенные на осужденного ограничения должны устанавливать запрет занимать в правоохранительных органах только такие должности, которые связаны с осуществлением функций представителя власти и организационно-распорядительных полномочий [10. С. 70–71].

В этом случае произведенная судом гармонизация карательных средств, выразившаяся в объединении лишения свободы с уточненным дополнительным наказанием, привела к тому, что содержание и полный объем примененной к осужденному меры государственного принуждения приобрели большую целеустремленность и эффективность.

В качестве еще одной особенности гармонизации карательно-воспитательных средств, осуществляемой при назначении наказания, следует отметить зависимость уровня такой гармонизации от решаемых судом задач.

Казалось бы, суд должен стремиться к максимальной гармонизации элементов назначаемого наказания и его соответствия совершенному преступлению во всех случаях решения вопросов, связанных с назначением наказания. На самом деле это не так.

Если при гармонизации, направленной на установление соответствия элементов назначаемого наказания его генезису и их согласованность друг с другом, а также с обстоятельствами внешней среды, суд действительно заинтересован в наибольшей степени согласованности всех звеньев этой своей деятельности, то при определении соответствия наказания тяжести совершенного преступления такая задача перед ним не стоит.

В ее разрешении нет необходимости потому, что в данном случае определяется соответствие друг другу антагонистических социальных явлений. Устанавливается не столько согласованность взаимосвязанных между собой явлений общественной жизни, сколько их сбалансированность, выявляемая лишь по количественным свойствам их структурных элементов. В этих условиях можно представить и какую-то гармонизацию тех правовых ограничений, которые составляют содержание назначаемого наказания, с ущербом, причиненным объекту преступления общественно опасным деянием. Но в связи с различной общественной природой этих явлений их гармонизация по другим социальным свойствам становится невозможной. Никакой гармонии наказания с преступлением в принципе быть не может.

### *Литература*

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. 4-е изд. М. : Проспект, 2007. 588 с.
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М. : Политиздат, 1968. Т. 18. 525 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Рус. яз., 1991. 915 с.
4. Уголовное право. Общая часть. Преступление : академический курс : в 10 т. / под ред. Н.А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2016. Т. 1: Понятие уголовного права. Механизм уголовно-правового регулирования. 711 с.
5. Мещеряков В.Т. Соответствие как отношение и принцип. Л. : Наука, 1975. 104 с.
6. Ременсон А.Л. Избранные труды. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. 100 с.
7. Уголовно-исполнительное право : учебник / под ред. И.В. Шмарова. М. : БЕК, 1998. 417 с.
8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.06.2011 по делу Л. и С., осужденных по ч. 2 ст. 105 УК РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 1. С. 22–23.
9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.01.2007 по делу Ф. и К., осужденных по ч. 4 ст. 111 УК РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 4. С. 31–32.
10. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 5-УД18-96 по делу Н., осужденного по ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 8. С. 70–71.

*Filimonov Vadim D.*, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

### **COORDINATED COURT APPROVAL OF LEGAL PRESCRIPTIONS, WHICH IMPLEMENT THE INFLICTION OF PENALTY MECHANISM AND THE PUNITIVE AND OTHER CORRECTIVE MEASURES PROVIDED BY THEM**

Keywords: sanction, punishment, infliction of penalty, the infliction of penalty mechanism, discretion of the court.

When determining the punishment, a court considers all the features of the mechanism of its infliction, as well as the semantic content of the rights and obligations of the court enshrined in the law. This requires the coordination of all its actions, including a detailed logical consistency of all links in the thinking activity of the court members.

The consistency of legal prescriptions governing the infliction of punishment is often achieved, first, by the preliminary identification of the relationship between criminological and other grounds for enshrining them in the law and, second, by the determination of their correlation and subsequent legal expression in the parameters of the inflicted penalty.

The coordinated approval of these legal prescriptions is also ensured when the court fulfils the requirement to consider the peculiarities of various types of criminal behaviour, the personality of the perpetrator, for example, in case of unfinished crimes, crimes committed on their aggregate, the totality of sentences, recidivism of crimes, etc when determining the type and size of the penalty. The coordinated approval of legal prescriptions in them is also determined mainly by the interconnection and interdependence of their social foundations.

The coordinated approval of legal prescriptions and the punitive and other corrective measures provided by them is the requirement of the criminal law rules to consider while inflicting the penalty the size and type of the penalty and the co-relation of punitive and other corrective measures which can facilitate the achievement of such purposes of penalty as restoration of social justice, correction of convicts and prevention of new crimes.

The harmonization of punitive and other remedial measures carried out by the court when inflicting the penalty is its activity aimed at maximizing their effectiveness by ensuring the fullest possible coordination of these measures among themselves, as well as with the personal characteristics of the convict.

The specifics of the coordinated approval of legal prescriptions and the punitive and other corrective measures provided for by them imply several approvals. First, the coordination of legal prescriptions, considering the social concerns about the correspondence of punishment to the severity of the crime, its mitigation and strengthening, and second, the coordination of punitive and other corrective measures regulated by legal prescriptions, by harmonizing the semantic content and logical connection of the structural elements of the inflicted penalty.

### References

1. Alekseev, P.V. & Panin, A.V. (2007) *Filosofiya* [Philosophy]. 4th ed. Moscow: Prospekt.
2. Lenin, V.I. (1968) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Vol. 18. Moscow: Politizdat.
3. Ozhegov, S.I. (1991) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Russkiy yazyk.
4. Lopashenko, N.A. (ed.) (2016) *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. Prestuplenie: akademicheskii kurs* [Criminal law. Common Part. Crime: an academic course]. Vol. 1. Moscow: Yurlitinform.
5. Meshcheryakov, V.T. (1975) *Sootvetstvie kak otnoshenie i printsip* [Correspondence as an attitude and a principle]. Leningrad: Nauka.
6. Remenson, A.L. (2003) *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Tomsk: Tomsk State University.
7. Shmarov, I.V. (1998) *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Penal Law]. Moscow: BEK.
8. The Supreme Court of the Russian Federation. (2012) *Opreделение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.06.2011 по делу Л. и С., осужденных по ч. 2 ст. 105 УК РФ* [Definition of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 14, 2011, on the case of L. and S., convicted under Part 2 of Art. 105 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 1. pp. 22–23.

9. The Supreme Court of the Russian Federation. (2006) *Opredelenie Sudebnoy kollegii po ugovnym delam Verkhovnogo Suda RF ot 16.01.2007 po delu F. i K., osuzhdennykh po ch. 4 st. 111 UK RF* [Definition of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 16, 2007, on the case of F. and K., convicted under Part 4 of Art. 111 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 4. pp. 31–32.

10. The Supreme Court of the Russian Federation. (2019) *Opredelenie Sudebnoy kollegii po ugovnym delam Verkhovnogo Suda RF № 5-UD18-96 po delu N., osuzhdennoy po ch. 3 st. 30 i ch. 4 st. 159 UK RF* [Determination No. 5-UD18-96 of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation on the case of N., convicted under Part 3 of Art. 30 and part 4 of Art. 159 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 8. pp. 70–71.